

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 1989. - 29 июля - с. 9

«ЧТО КАСАЕТСЯ вообще русского элемента в моей музыке, то это происходит вследствие того, что я вырос в глуши, с детства, самого раннего проникся неизъяснимой красотой русской народной музыки».

Из письма Петра Ильича Чайковского.

У разбитой

Когда на чужбине моих земляков спрашивают, откуда те родом, они отвечают: «Из Воткинска» — и, заметив недоумение, спешат уточнить тоном слегка небрежным:

— Ну это там, где Чайковский родился...

В 1848 году семья горного начальника Ильи Петровича Чайковского покинула маленький рабочий поселок и выехала по направлению к Москве. А там, где набережная кончается маленькой пристанью, там, где начинаются липы и тополя, на берегу воткинского пруда остался стоять дом. Его не отличает какой-то особый архитектурный замысел, над ним не трудились знаменитые зодчие — обычный дом, каких немало было в прежней России. Но этот дом дорог для всего человечества.

Историческая справка.

Мемориальный музей Петра Ильича Чайковского в Воткинске открылся весной 1940 года, накануне 100-летия со дня рождения композитора (жители города поздно «вспомнили» о том, что Чайковский их земляк — сказывались идейные установки Пролеткульта, в которых композитор был отнесен к наиболее ярким представителям искусства деградировавшего дворянства, а стало быть, чуждого новому обществу...).

В 1970 году дом был реставрирован по сохранившимся документам. В сентябре 1982 года постановлением Совета Министров Удмуртской АССР Дом-музей был переименован в Музей-усадьбу с закреплением за ним территории городского сада Чайковского. В связи с приближающимся 150-летием со дня рождения композитора была начата разработка проекта по восстановлению усадебных построек, реставрации сада и домов, составлявших с домом Чайковских единый архитектурный ансамбль.

...Каждый май Воткинск преобразается. Торопливо затыкаются асфальтом выбоины на дорогах, приводятся в порядок улицы и набережные в центре города, вывешиваются приветствия участникам традиционного музыкального фестиваля, посвященного очередной годовщине со дня рождения Чайковского. Вот и нынче — на прошлогодних лозунгах с приветствиями замазана цифра «8» и начертана новая: «Привет участникам музыкального фестиваля, посвященного 149-й годовщине со дня рождения П. И. Чайковского!»

Открыл нынешний фестиваль Государственный Малый симфонический оркестр СССР под руководством Василия Синайского. Вопреки ожиданиям музыкантов, в этот раз им не была предоставлена возможность побывать в Музее-усадьбе композитора, где по традиции проводилось открытие праздника музыки в прошлые годы. Церемония произошла на более живописном, по мнению организаторов, месте — в единственном в городе Дворце культуры. И в концертном зале, уставшем за сезон от приезжих и местных рок-групп, от артистов, уже не пользующихся успехом «в столицах», от пошловатых сценок кочующих театров, вновь зазвучала музыка Чайковского.

«Отдушиной для воткинской интеллигенции» назвал один мой знакомый эти насквозь продутые свежим ветром классической музыки весенние дни. И так у нас каждый год. Каждый год в Воткинск приезжают лучшие коллективы, музыканты страны. Приезжают поклониться колыбели гения, считают за честь играть перед его земляками. И по обычаю идут к дому. Идут, наверное, так, как верующие в храм. Как к святыне.

Нам этого чувства не дано. Наверное, потому, что мы здесь родились. Мы — здешние...

В усадьбе музыканты сажают деревья — такая традиция. Написал «сажают», и стало горько...

Сажали... Музыканты Ленинградского симфонического оркестра, студенты Московского хореографического училища, дирижер Кирилл Кондрашин, умерший в эмигрантской опале, Юрий Темирканов, пианисты — лауреаты Международного конкурса имени Чайковского — Григорий Соколов и Элисо Вирсаладзе... Это далеко не все имена людей, внесших свою лепту в создание Аллеи музыкантов.

Деревьев сейчас нет. Их срезали ножом бульдозера «благодарные земляки».

...Антракт. Музыканты рассматривают принесенные мной фотографии. Я стою в стороне и слушаю словно бы в свой адрес обращенные упреки реплики, которыми обмениваются эти люди с негодованием, растерянностью и обидой в голосе...

Со времени вышеупомянутого постановления Совмина УАССР прошло без малого семь лет. Изменился ли в процессе реставрации облик «колыбели гения»? Изменился. Даже равнодушный обыватель, проходя по улице мимо усадьбы и дома, с удивлением отмечает:

— Ух, понастроили!..

Слово — научному сотруднику Музея П. И. Чайковского Галине Аркадьевне Юковой.

От результатов реставрации зависит, каким быть музею в будущем. Проект бывшей усадьбы Чайковских, составленный с учетом исторических документов Средневолжским филиалом «Спецпроектреставрация» (г. Ульяновск), предполагает восстановление мемориального дома Чайковских и близлежащих шести домов на этой улице и возведение новых построек. Для сохранения подлинности, составляющей ценность любого мемориального комплекса, в 1979 году Всесоюзным объединением «Еспроек» (г. Москва) был разработан проект восстановления сада Чайковских на период 1840—1850 гг. В результате произведенных работ на территории усадьбы было обнаружено 40 мемориальных лип, возраст которых определен в 160 лет. Эти сорок лип и составляют основу сада Чайковских. Они представляют собой деревья, сохранившиеся от старых аллеиных и рядовых посадок, то есть ровесники композитора.

Но проект восстановления бывшей усадьбы, разработанный ульяновцами, оказался недостаточно согласован с московским проектом восстановления сада. И на сегодняшний день в саду выруб-

лены почти все деревья, хотя по проекту требовалось убрать только тополя и хвостатки. Все работы по выемке асфальта из почвы и выкорчевке пней, множество других работ проводились механическим способом, а не вручную, как было предусмотрено в проекте москвичей.

Общий вид сада нарушается и тем, что при проектировании усадьбы ульяновцами допущено отступление от подлинных исторических чертежей 1843—1844 годов и одна из построек сдвинута внутрь сада. Объяснения этого факта в проекте нет. Но, как было сказано авторами проекта в устной беседе, это искажение допущено в целях пожарной безопасности, так как рядом построен гараж увеличенных размеров. Но нельзя согласиться с таким объяснением, так как сад важнее хозяйственных построек...

Вследствие того, что постройка сдвинута, нет возможности посадить липовую аллею, которая была ранее. Кроме того, нарушается четкость планировки сада, при входе создается ощущение, что главный дом зажат со всех сторон деревянными постройками.

В саду до сих пор не восстановлен детский домик, упоминаемый в письмах Петра Ильича Чайковского, а именно он может придать комплексу уникальность, так как наш музей — музей детства композитора. Не окажется ли так, что впоследствии, кривя душой, станем выдавать сделанное за подлинный облик усадьбы Чайковских?

Мемориальный дом почти год простоял нетронутым. За это время он все более разрушался, крыши протекали, и никаких мер руководством музея не принималось. За один год, оставшийся до 150-летия Чайковского, необходимо восстановить балкон, веранду, полуциркульное окно, стеклянную галерею, воссоздать подлинную планировку комнат.

Внутреннее оформление помещений мемориального комплекса должно быть подчинено одной общей цели — предоставить посетителю наиболее подлинный и научно обоснованный предмет быта, окружавшие мальчика, — творческую личность в будущем. Научная концепция и тематико-экспозиционный план требуют доработки, экспозиция значительно перегружена экспонатами и документальным материалом, нарушающим иллюзию жи-

час пол завален строительным мусором, кусками кирпичей и штукатурки, по которым ходят строители, директор ответила не очень уверенным тоном, что, мол, пол старый, его будут менять. Потом она спрашивала у сотрудников, откуда корреспонденту известны такие «тонкости», которые неизвестны даже ей? Невдомек Анне Васильевне, что об этом можно узнать из любого путеводителя по музею...

А на вопрос, касающийся вырубки Аллеи музыкантов, Боголюбовская ответила:

— Это от издержек нашего сознания!

— ???

— Ну да. Мы реставрируем усадьбу времен Чайковского, а при нем не было Аллеи композиторов.

Сказано это было торжествующим тоном.

— Я была в Великих Луках и в Михайловском. Там тоже везде новость, и ничего страшного в этом нет...

Но ведь главная задача реставрации как раз и состоит в том, чтобы сохранить как можно больше подлинности. И вырубать полтора-два века деревьев, посаженные современниками, и успокаивать себя тем, что при мальчике Пете, который здесь жил, их не было, или они были 8—10-летние, — это, извините, варварство.

Реставрацией занимаются рабочие, которым дела нет до Чайковского. Я пытаюсь поговорить с ними, но они либо отмалчивались, либо говорили: «Нам сказали — мы делаем», сопровождала дежурную фразу славного периода застоя обширными комментариями на языке отнюдь не литературном.

...Когда я показывал фотографии, сделанные мной на «месте происшествия», мне было стыдно перед музыкантами. И до сих пор чувство, что я сопричастен к этому, не покидает меня. И не покинет — я здесь живу...

В дни нынешнего фестиваля состоялась сессия исполкома Совета народных депутатов. На повестку дня был вынесен вопрос «О ходе подготовки к празднованию 150-летия со дня рождения П. И. Чайковского». Был заслушан доклад заместителя председателя горисполкома Н. Хохловой, в котором она дала оценку сложившейся ситуации. В результате было принято очередное решение «потребовать обеспечения выполнения», «обеспечить более оперативное решение», «обратить внимание», «рекомендовать», «просить» и, конечно же, «обязать». Результаты сессии, как видите, обнадеживают, хотя состоялась она с опозданием по крайней мере на год.

А тем временем на усадьбу приходят редкие, никем не приглашенные почитатели творчества композитора. С великим изумлением глядят

колыбели?

лого дома, в ней нет научного обоснования многих предметов, логики и единства в решении отдельных тем экспозиции, объединенных в одну, — «Детские годы Петра Ильича Чайковского».

Такое мнение специалиста. Но Галина Аркадьевна — бывший сотрудник музея. Почему? Попробуюсь объяснить...

Коллектив музея разобщен. В нем создан так называемый тяжелый морально-психологический климат, в чем повинен нынешний директор музея. Сведения о производимых реставрационных работах, касающихся непосредственно деятельности научных работников музея, не доводятся директором до их сведения. В частности, важнейшие рецензии, сделанные сотрудниками из Дома-музея П. И. Чайковского в Клин, приезжавшими ознакомиться с деятельностью коллег. Юкова, не желая участвовать в нечестных играх, подала заявление об увольнении.

Уже сейчас необходимо приступить к работе по оформлению экспозиции, однако ни коллектив, ни тем более помещение музея к этому не готовы. Некоторые из сотрудников неоднократно отправляли письма в различные инстанции, редакции центральных газет. Многие жители города также обращались в прессу с тревожными сигналами, но, увы, все письма в результате оказывались в столе директора Боголюбовской...

Немного впечатляющих цифр. На реставрацию было отпущено 1 млн. 440 тыс. рублей, не считая числа пожертвованных денег от различных организаций, граждан, города, района, страны. В фонд реставрации перечислил свою Государственную премию в размере двух с половиной тысяч рублей народный артист СССР дирижер Д. Китаенко. Но ежегодные планы освоения этих средств не выполнялись ни разу. По словам заместителя директора музея по строительству Н. Масловского, это значит, что за один год, оставшийся до окончания реставрации, предстоит сделать столько, сколько сделано за четыре предыдущих года вместе взятых.

«Ох и надоела мне эта народная стройка!» — так говорит Анна Васильевна Боголюбовская. А «народной стройкой» реставрацию окрестили в одном из своих постановлений горком партии и исполком горсовета. Что ж, как сказали — так и вышло. В реставрационных работах не участвует ни то что специалисты-чайковеды, на них нет даже толкового научного консультанта...

А теперь я дополню монолог Г. Юковой собственными маленькими открытиями.

Был поздно утвержден проект реставрации. Основная часть рабочих документов поступила из Ульяновска в конце 1986-го, в начале 1987 года, а полностью доработанный проект — в 1988 году...

Экспозицией музея занимается только один человек — заведующая экспозиционным отделом музея Л. Павлунина, к тому же с полустыгательная директор музея Боголюбовская не учитывающая мнения и предложения других сотрудников.

Еще одна деталь. Во время реставрации 1970 года были найдены половицы с сохранившимися рисунками расписного паркета. Громкими усилиями местных художников пол был восстановлен. На мой вопрос, почему сей-

на сад, который Петр Ильич называл чудесным.

Я не дендролог. Но и любому здравомыслящему человеку не придет в голову сажать деревья на том, что землей можно назвать с оговоркой. С таким размахом организованные работы нанесли вред — поправимый ли? — культурному слою почвы. Застывшие кляксы раствора, обломки кирпичей и досок, обрывки рубероида и прочий строительный мусор перемешан бульдозером и выровнен с изумительной тщательностью. Сеть невидимых сейчас подземных коммуникаций покрыла территорию будущего сада. А где гарантия, что при известном качестве работ наших строителей не придется через несколько лет раскапывать траншеи, и ведь снова не руками — экскаваторами...

А тем временем директор музея повсюду утверждает, что все в порядке и оснований для беспокойства нет. Только в конце апреля в городской газете «Ленинский путь» появился материал «К чему привел синдром благодушия». В нем приводятся одни лишь факты, без комментариев корреспондента. Однако, несмотря на это, у многих открылись глаза на истинное положение дел в усадьбе. Тогда и я заинтересовался этой темой. Два материала, опубликованные в многотиражной газете «Радиотехнолог», никем не были замечены. Только позволила Боголюбовская и угрожала приехать в редакцию вместе с представителями горисполкома. Зачем? Не знаю. Но Анна Васильевна не приехала...

Похуже, что и в Министерстве культуры УАССР заболели этим самым «синдромом». Присутствующие на сессии представители министерства настоятельно советовали прекратить всякую критику в адрес А. Боголюбовской и ее заместителя по строительству Н. Масловского. «Хватит, товарищи, критиковать, давайте помогать!..» Вышли с инициативой — обратиться в Советский фонд культуры с письмом Д. С. Лихачеву. Однако никто из присутствующих на сессии на это предложение не откликнулся, и дело благополучно «замыли».

Сама Боголюбовская на сессии почему-то не выступила, многие ждали ее речи с нетерпением — ведь в ее адрес прозвучал ряд острых, критических замечаний. Но, наверное, ей нечего было сказать в свое оправдание.

Когда я пришел к дому перед отъездом в Москву, я втайне надеялся, что на территории усадьбы вовсю кипит работа — на сессии руководителям подрядных организаций было рекомендовано вести работы полный световой день — ведь осталось так мало — всего год до юбилея... Но, увы, я был встречен лишь злобещим роком грачей, облюбовавших уцелевшие постройки.

Беспомощными глазами окон смотрел на меня дом.

Он словно спрашивал, придут ли к нему на помощь люди несчастливые?

А если нет, то не останемся ли мы у разбитой колыбели?..

ВОТКИНСК.

К. ПАРАМОНОВ.

Фото автора.